

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР ПРЕВОСХОДСТВА им. ЖАНА МОННЕ: ФОКУС НА МОЛОДЕЖЬ

Международная научная конференция

Антропология в поисках нового языка описания
(Первый Томский антропологический форум)

15–17 сентября 2016 г.

Издательство Томского университета
2016

та, которым подчинен дискурс патологоанатомов и работников похоронных служб, инспирированы именно этой логикой.

Символическая логика, в которой мёртвое тело выступает полем означивания (сообщением) и должно по итогам дисциплинарных манипуляций быть *представлено* Другому (например, фигуре бога или зрителям ритуала прощания). Услуга крематория «просмотр» и дискурс представления – живые примеры этой логики. Она же, вероятно, объясняет проблемность *смотрения* на уничтожение мёртвого тела и его фотографирования теми, кто нелегитимно, по мнению эксперта, занял позицию Другого.

Литература

Фуко М. Археология знания / пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2004. 345 с.

Михель Д. Власть, знание и мёртвое тело. Историко-антропологический анализ анатомических практик на западе в эпоху ранней современности // Логос. 2003. № 4–5 (29). С. 219–233.

Р.А. Чертовских
(Томск, Россия)

СУБКУЛЬТУРА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНОСТИ

Roman Chertovskikh (Tomsk, Russia)
Subculture as a manifestation of destructiveness

Если придерживаться определения, предложенного Эрихом Фроммом, деструктивность – это «специфически человеческая страсть к абсолютному господству над другим живым существом и желание разрушать» (Фромм 1973: 10). В силу того, что описанные явления широко представлены в современном мире, введённое в оборот во второй половине XX в. определение остаётся актуальным. Но специфика проявления деструктивности неизбежно меняется.

Базой для формирования деструктивного характера Э. Фромм считает деиндивидуализацию, отказ от собственного Я ради соотнесения себя с социальной группой: «Спасаясь от экзистенциальной раздвоенности, человек идентифицирует себя со своей социальной организацией и забывает про то, что он личность» (Фромм 1973:

151). Работа «Анатомия человеческой деструктивности» была создана на основе наблюдений за индустриальным обществом, где практически каждый человек принадлежал к одной из массивных социальных групп (классу, страте, касте). Сейчас мы находимся на пороге постиндустриального общества, гораздо более атомизированного, индивидуализированного и разнородного.

Ведёт ли большая степень социальной атомизации индивидуализации к уменьшению предпосылок для формирования деструктивного характера? Очевидно, нет, это лишь увеличивает многообразие способов её проявления. Более того, распад связей, ставших для человека традиционными, может обострить экзистенциальное одиночество и чувство собственной слабости, породив стремление обрести новые социальные связи любым доступным способом.

Способом проявления злокачественной агрессии в современном обществе может быть субкультура и контркультура. При этом принадлежность к субкультуре с большой вероятностью служит целям самореализации индивида, что снижает вероятность формирования деструктивного характера.

Термин «субкультура» ввёл в оборот американский социолог Дэвид Рисменс в 1950 г. Понятие существенно эволюционировало и изменяется до сих пор, так как сам феномен субкультуры претерпевает существенные изменения. Сегодня стоит вопрос о правомерности использования термина "субкультура": в традиционном подходе к феномену подразумевается существование господствующей культуры, но современное общество настолько разнородно, что господствующую культуру выделить крайне проблематично. Мне представляется удобным и адекватным определение субкультуры, предложенное А.И. Кравченко. Исследователь определяет субкультуру как «часть общей культуры нации, в аспектах отмечающаяся или противостоящая целому, но в главных чертах согласующаяся и продолжающая культуру нации, которая получила название доминирующей культуры» (Кравченко 2001: 33). Контркультура в его трактовке – это субкультура, противостоящая господствующей культуре (Кравченко 2001: 33). Как отмечает Кравченко, иногда отделить субкультуру от контркультуры затруднительно.

По мнению А.И. Кравченко, субкультура и контркультура возникают вследствие невозможности господствующей культуры полностью охватить, упорядочить символическое пространство общества. Из постмодернистского тезиса о растущей гетерогенности совре-

менного общества и проблематичности выделения господствующей культуры следует вывод: субкультура и контркультура будут регулировать всё больше областей постоянно дробящегося социального пространства, поэтому данные общественные явления заслуживают широкого и всестороннего рассмотрения. В том числе через призму теории деструктивности Э. Фромма.

Литература

Глушкова О.М. Теоретические аспекты анализа субкультуры // Архитектон: известия вузов. 2009. № 26.

Кравченко А.И. Культурология: учеб. пособие для вузов. 2001.

Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1998.

***Панель 2 – Наука как форма жизни: антропологические вызовы
и проблема стойкости гетерогенных сообществ в науке***
*Panel 2 – Science as a Form of Life: Anthropological Challenges and the
Issue of Persistence and Endurance of Heterogeneous Communities
in Science*

А.Г. Кузнецов
(Волгоград, Россия)

**ТЕХНОНАУКА ЗА ПРЕДЕЛАМИ КРИТИКИ
И ОПРАВДАНИЯ: ОТ АГОНИСТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ
К ТРАЕКТОРИЯМ ПРИВЯЗАННОСТИ**

Andrey Kuznetsov (Volgograd, Russia)
**Techno-science beyond criticism and justification: from agonistic
fields to trajectories of attachment**

В конце 1970-х в «исследованиях науки и технологий» сформировалось новое направление, «исследования лабораторий», которое в дальнейшем значительно изменило развитие данной предметной области. Бруно Латур и Стив Вулгар, Карин Кнорр-Цетина, Майкл Линч и чуть позже Шэрон Трэвик впервые предприняли не историко-ретроспективное изучение научных контроверз, а антропологиче-